28.2
71.

О ПОВОРОТѢ АМУ-ДАРЬИ ВЪ КАСПІЙСКОЕ МОРЕ

Генеральнаго Штаба Полковника

П. Ф. Семенова.

Особый оттискъ изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ 1897 г., №№ 221 и 223,—съ картою.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1897.

Инв. № 430302

О ПОВОРОТѢ АМУ-ДАРЬИ

ВЪ КАСПІЙСКОЕ МОРЕ.

I.

Въ августѣ минувшаго года появилось въ газетахъ (*Московскія Вѣдомости* 21 авг. и др.) интересное сообщеніе о томъ что „20 „августа выѣзжаетъ изъ Петербурга „въ Среднюю Азію, подъ начальствомъ г.-л. А. И. Глуховскаго, „экспедиція командированная Министерствами Военнымъ и Путей Сообщенія для изслѣдованія современнаго положенія русла Аму-Дарьи и „выясненія вопроса о возможности „направленія теченія этой рѣки по „старому ея руслу въ Каспійское море.“ Далѣе объяснялось, что экспедиція эта командирована вслѣдствіе сообщенія Хивинскаго хана,—въ бытность его въ Москвѣ на коронаціонныхъ торжествахъ,—что за послѣднее время Аму-Дарья „сама начала мѣнять свое направленіе, поворачивая въ старое русло. Въ настоящее время она, свернувъ въ „Узбой, дошла уже до Сарыкамышской котловины, что̀ чуть не на половину уменьшаетъ предполагавшіеся ранѣе расходы по направленію „теченія рѣки въ Каспійское море, и „что̀ составляло главнѣйшую задачу „экспедиціи 1880 года. Свѣдѣнія эти „такъ заинтересовали Министерства „Военное и Путей Сообщенія что „они рѣшились повѣрить ихъ на мѣстѣ. Въ случаѣ если окажется что „расходы по направленію теченія „Аму-Дарьи въ Каспійское море будутъ менѣе расходовъ по постройкѣ проектируемой Оренбургско-Ташкентской желѣзной дороги, то дорога строиться не будетъ, и предполагавшіяся для сооруженія ея суммы „пойдутъ на работы по измѣненію „русла Аму-Дарьи.“

Изъ этого сообщенія видно что задачей экспедиціи является „выясненіе вопроса о возможности направленія теченія этой рѣки“ по Узбойскому руслу.

Между тѣмъ, въ степяхъ Туркменіи, кромѣ Узбойскаго русла, существуетъ еще другое, болѣе южное и кратчайшее сухое русло той же рѣки—Чарджуйское, или Унгузъ.

Принимая во вниманіе что вопросъ о поворотѣ Аму-Дарьи въ Каспійское море можетъ быть разрѣшенъ цѣлесообразно только послѣ изслѣдованія не одного, а обоихъ сухихъ руслъ этой рѣки,—считаемъ своевременнымъ коснуться вопроса о поворотѣ водъ Аму въ Каспій именно по этому кратчайшему сухому ея руслу, Чарджуйскому (Унгузъ).

Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, въ статьѣ: „о прежнихъ руслахъ Аму-Дарьи“ (*Моск. Вѣдом.* 1873 г. № 294), мы, если не ошибаемся, первые сообщили положительныя данныя о существованіи этого Чарджуйскаго ру-

руслѣ въ настоящее время настолько положителенъ что даетъ возможность дѣлать выводы основанные на серіозныхъ данныхъ.

Чарджуйское русло, по отдѣленіи отъ Узбойскаго недалеко отъ колодца Куртышъ на Узбоѣ, направляется на востокъ къ Аму-Дарьѣ, пересѣкая какъ разъ посерединѣ степь Кара-Кумъ, чрезъ цѣлый рядъ колодцевъ (Исламъ-Куи, Шіихъ, Дамлы, Мирза-Чиле, Язы и Чилганакъ) до кол. Тахты. Отъ этого послѣдняго колодца оно направляется, по разспроснымъ свѣдѣніямъ (эта часть русла еще не осмотрѣна) къ кр. Динау, на р. Аму (въ 60 верстахъ ниже города Чарджуя).

Чарджуйское русло состоитъ изъ ряда шоръ (озероподобныхъ, глубокихъ и продолговатыхъ впадинъ), которыя ограждены съ сѣверной стороны длиннымъ рядомъ крутыхъ обрывовъ-чинковъ (край плоской возвышенности), въ видѣ нагорнаго берега рѣки, а съ противоположной, южной стороны—песками.

Вотъ какъ, между прочимъ, описываетъ названное русло у колодцевъ Шіихъ г. Калитинъ. *

„Дорога пересѣкаетъ, повидимому, „весьма рѣзко обозначенное сухое „русло Аму-Дарьи; здѣсь ширина его „около 300 саж., правый берегъ на„горный (материковый) и крутой, а „со стороны колодцевъ лѣвый берегъ „низменный и засыпанъ песками. На „протяженіи 2—3 верстъ дорога идетъ „по правильному рѣчному руслу, за„ключенному между ясно очерченны„ми берегами.“

„Мы,—говоритъ другой изслѣдова„тель этого русла, г. Лессаръ,—спу„стились въ Унгузъ и пошли озерны„ми котловинами, которыя, послѣ „пройденныхъ неправильныхъ пе„сковъ, производятъ впечатлѣніе ру„сла пересыпаннаго песками.“

Таковъ общій внѣшній видъ осмотрѣнной части Чарджуйскаго русла.

Отъ колодцевъ Тахтъ, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, Унгузъ направляется, какъ сказано выше, къ кр. Дейнау, на лѣвомъ берегу р. Аму.

Основываясь на свѣдѣніяхъ сообщенныхъ мнѣ очевидцемъ, топографомъ Клементьевымъ, оказывается что въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ кр. Динау,—въ сѣверныхъ частяхъ Чарджуйскаго оазиса, выступаетъ изъ пустыни къ р. Аму-Дарьѣ возвышенный холмъ (материковый, глинистый) въ видѣ мыса, который очень похожъ на чинкъ Унгуза. Отъ этого мыса на югъ по тому же лѣвому берегу Аму, на разстояніи около 3 верстъ, видна ложбина (низменное мѣсто засыпанное песками), которая, по указанію старшины и жителей, направляется прямо къ сухому руслу Унгузъ. Ложбина эта покрыта мѣстами травой, и на ней обыкновенно пасутъ мѣстные жители свои стада. По этой ложбинѣ жители предлагали г. Клементьеву провести его прямо къ колодцу Тахты на Унгузѣ. Обращаетъ на себя вниманія и то обстоятельство что именно въ этомъ мѣстѣ, около Дейнау, Аму-Дарья съ западнаго направленія круто поворачиваетъ на сѣверъ. „Жители окрестностей кр. Дейнау,—говоритъ г. Клементьевъ, * — указывали мнѣ и „утверждали что есть слѣды стараго „русла, но теперь они занесены гро„мадными песками.“

Генералъ Каульбарсъ въ своемъ упомянутомъ выше изслѣдованіи приходитъ къ тому выводу что Аму-Дарья въ былое время вся протекала по описанному Чарджуйскому руслу. И дѣйствительно, гипсометрическія данныя доказываютъ что для теченія Аму на западъ отъ Чарджуйскаго оазиса къ Каспію не существуетъ никакихъ мѣстныхъ препятствій, такъ какъ между лѣвымъ берегомъ Аму и плоскими горизонтальными степями разстилающимися къ югу отъ обрывовъ (чинковъ) Унгуза нѣтъ ни возвышенностей, ни впадинъ (на подобіе Сарыкамышской),

* *Извѣстія Импер. Геогр. Общ.* 1881 г. вып. 4й.

* Письмо г. Клементьева, *Кавказъ*, 1886 г. № 333.

и что, говоря вообще, отъ самыхъ береговъ рѣки вся мѣстность постепенно понижается къ Каспійскому морю.

Хотя по самому Чарджуйскому руслу, какъ уже сказано выше, еще не производилось нивеллировокъ, но, къ счастію, мы имѣемъ на его оконечностяхъ пункты опредѣленные нивеллированіемъ, которые даютъ такое же представленіе объ общемъ уклонѣ мѣстности по названному сухому руслу какое выведено выше для русла Узбойскаго.

Берегъ р. Аму у города Чарджуя, по нивеллировкѣ закаспійской желѣзной дороги, на 107 саж. выше уровня Каспійскаго моря. Въ другомъ концѣ того же русла, близъ мѣста сліянія его съ Узбоемъ, у кол. Куртышъ, по нивеллировкѣ урунъ-дарьинской экспедиціи, превышеніе нагорнаго берега Узбоя и названнаго колодца надъ Каспійскимъ моремъ составляетъ 33 саж. Если считать все протяженіе Чарджуйскаго русла отъ к. Куртышъ до Аму около 500 верстъ, то среднее паденіе мѣстности по названному руслу выходитъ почти 1 фут. (0.9 фут.) на версту. Такой значительный уклонъ, почти въ два раза превосходящій паденіе какъ въ настоящемъ руслѣ р. Аму, такъ и въ руслѣ проектированнаго воднаго пути по Узбою, не только вполнѣ достаточенъ для теченія большой рѣки, но, что представляетъ особенно важное условіе, даетъ рѣкѣ возможность легко расчистить себѣ ложе въ песчаныхъ заносахъ своего первоначальнаго русла.

Около кол. Куртышъ Чарджуйское русло, какъ уже упомянуто, соединяется съ Узбоемъ въ одно общее русло, длиною около 400 верстъ, носящее названіе Западнаго Узбоя. Эта общая часть обоихъ сухихъ руселъ, изслѣдованная и внесенная даже въ смѣту Узбойскаго русла, представляетъ повсюду ясный, рельефно очерченный, слѣдъ русла рѣки.

IV.

Сопоставляя представленныя выше данныя и соображенія относительно двухъ сухихъ руселъ Аму-Узбойскаго и Чарджуйскаго, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Карта Средней Азіи показываетъ намъ, что настоящее теченіе Аму, отъ Чарджуя до Узбоя, взятое вмѣстѣ съ Узбоемъ отъ Аму до кол. Куртышъ, составляетъ по отношенію къ Чарджуйскому руслу огромную дугу, или почти стороны равносторонняго треугольника (одна сторона р. Аму, другая Узбой и третья Чарджуйское русло); длина каждой стороны около 500 верстъ.

Изъ этого видно, что направляя рѣку по Чарджуйскому руслу мы достигаемъ слѣдующихъ важныхъ результатовъ:

1) Сократимъ водный путь почти на 500 верстъ противу проектируемаго воднаго пути на Узбойское русло.

2) Обводнимъ пустыню Кара-Кумъ какъ разъ по срединѣ ея протяженія; причемъ ровная мѣстность по сторонамъ Чарджуйскаго русла съ общимъ уклономъ ея къ Каспію представляетъ нужныя удобства для разведенія водъ Аму по оросительнымъ каналамъ, изъ которыхъ она затѣмъ можетъ возвратиться вновь, ниже, въ русло рѣки, а не разливаться непроизводительно по окрестностямъ, какъ это происходитъ нынѣ въ Хивинскомъ оазисѣ.

3) Вдвое же большій уклонъ Чарджуйскаго русла противъ Узбоя является чрезвычайно важнымъ условіемъ для преодолѣнія рѣкой всѣхъ препятствій въ пескахъ и въ то же время условіемъ особенно благопріятнымъ для проведенія оросительныхъ каналовъ въ степяхъ Кара-Кума.

4) Въ Чарджуйскомъ руслѣ не существуетъ такого препятствія для движенія рѣки, какъ Сарыкамышская котловина, площадь которой равняется почти трети смежнаго съ нею Аральскаго моря, а дно ея, куда нынѣ стекаетъ излишекъ водъ Хивин-

скаго оазиса,—на 7 саж. ниже Каспійскаго моря и около 40 саж. ниже Аральскаго. Обходъ же подобной котловины требуетъ сооруженія канала, по исчисленію экспедиціи, въ 80 верстъ.

5) По Узбойскому руслу, согласно проекта экспедиціи, предполагается пропустить всего лишь десятую часть водъ Аму, въ томъ числѣ на орошеніе всего 6 куб. саж., тогда какъ по Чарджуйскому руслу можетъ быть направлена бо́льшая часть водъ Аму и даже вся рѣка; при этомъ на самое существенное для насъ дѣло—обводненіе пустыни можетъ быть употреблена масса воды, болѣе чѣмъ въ 40 разъ превосходящая исчисленный выше расходъ воды на орошеніе по Узбою.

6) Такъ какъ отъ Сарыкамышскихъ озеръ на западъ на разстояніи около 200 вер., какъ уже сказано, русло Узбоя теряется, то на этомъ протяженіи придется сооружать каналъ, что̀ вмѣстѣ съ каналомъ необходимымъ для обхода Сарыкамышской котловины составитъ одинъ общій каналъ длиною до 300 верстъ.

7) Слабое паденіе по Узбойскому руслу (0,42 ф.) является условіемъ весьма неблагопріятнымъ для протока водъ Аму-Дарьи несущей массу ила, который будетъ постоянно засорять каналы и требовать дорогихъ работъ на ихъ расчистку; притомъ каналы эти явились бы подобіемъ нынѣ существующихъ въ Хивинскомъ оазисѣ арыковъ, со свойственными имъ недостатками: слабымъ паденіемъ, ведущимъ къ засоренію, высокими берегами (дамбы) при большой длинѣ каналовъ. Между тѣмъ какъ Чарджуйское русло, представляя вдвое большее паденіе, лишено было бы подобныхъ недостатковъ. *

Представляемыя выше соображенія, основанныя на существующихъ свѣдѣніяхъ о двухъ старыхъ руслахъ Аму, приводятъ насъ къ тому заключенію, что при выборѣ направленія для обращенія водъ Аму въ Каспійское море, Чарджуйскому руслу должно быть отдано явное предпочтеніе предъ Узбоемъ. И если Урунъ-Дарьинская экспедиція, какъ приведено выше, признала полную возможность пропуска водъ Аму-Дарьи по кружному водному пути чрезъ Узбойское русло, при содѣйствіи обходнаго канала въ 80 верстъ и по слабому уклону, то едвали надо доказывать, въ виду очевидности, возможность, надежность и бо́льшую выгодность какъ воднаго пути, такъ и оросительныхъ каналовъ, по Чарджуйскому руслу,—при вдвое большемъ склонѣ мѣстности по направленію этого русла и при отсутствіи въ то же время котловинъ, въ родѣ Сарыкамышской, вынуждающей сооруженія въ степи 80верстнаго обходнаго канала.

Независимо отъ описанныхъ выше преимуществъ, Чарджуйское русло представляетъ столь благопріятныя условія для простаго поворота водъ Аму-Дарьи къ Каспію что, повидимому, можно разчитывать достигнуть практическаго разрѣшенія этой по истинѣ грандіозной задачи однимъ простымъ отводомъ рѣки въ ея былое русло, не прибѣгая для этого ни къ искусственнымъ сооруженіямъ, ни къ колоссальнымъ работамъ въ пустынѣ, неизбѣжнымъ, какъ видѣли, при устройствѣ воднаго пути по Узбойскому руслу.

Имѣя въ виду, что въ вопросахъ подобнаго рода только факты и данныя обладаютъ непререкаемою силой доказательствъ, обратимся къ изображенію нѣкоторыхъ поучительныхъ въ этомъ отношеніи фактовъ дѣйствія водъ Аму Дарьи въ степяхъ Кара-Кума, которые могутъ имѣть рѣшающее значеніе какъ на избраніе

---

* При этомъ надо замѣтить, что уклонъ въ руслѣ рѣки находится въ обратномъ отношеніи съ количествомъ протекающей воды, поэтому, многоводная рѣка, какъ Аму, и при слабомъ условіи можетъ имѣть значительную скорость теченія и, сталобыть, обратно, проектируемый маловодный каналъ по Узбойскому руслу долженъ обязательно имѣть сравнительно большій уклонъ.

направленія для пропуска водъ Аму-Дарьи въ Каспій, такъ и на примѣненіе болѣе надежныхъ, болѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ способовъ и средствъ къ осуществленію этого великаго предпріятія для современныхъ и грядущихъ интересовъ нашего отечества.

V.

При обсужденіи вопроса о поворотѣ водъ Аму въ Чарджуйское русло болѣе всего, казалось бы, слѣдуетъ опасаться того обстоятельства, что рѣка эта, при обращеніи ея въ старое русло, не въ силахъ будетъ сама расчистить себѣ путь къ Каспію, и что, поэтому, потребуются громадныя работы въ степи. Слѣдующее показаніе очевидца, инженера г. Гельмана, * о разливѣ этой рѣки въ Хивинскомъ оазисѣ, въ лѣто 1878 года, повидимому, утвердительно разрѣшаетъ этотъ капитальный вопросъ:

„До послѣднихъ прорывовъ рѣки „Аму старое русло ея было занесе„но сыпучими песками, которые въ „нѣкоторыхъ мѣстахъ представляли „сплошное загражденіе значитель„ныхъ размѣровъ. Прорвавшаяся во„да лѣтомъ не только размыла въ са„мое непродолжительное время нако„пившіеся годами пески, но и углу„била русло на протяженіи цѣлыхъ „127 верстъ (начиная отъ плотины „эгенъ-кылычъ). До какой степени въ „настоящее время расчистилось ру„сло, видно изъ того, что зимой да„же самая небольшая струя воды до„ходила безпрепятственно до озеръ Сарыкамышъ.“

Этотъ замѣчательный фактъ не служитъ ли для насъ предсказаніемъ того, съ какою легкостью можетъ быть совершенъ на дѣлѣ поворотъ Аму-Дарьи въ Каспійское море? Для этого, быть-можетъ, достаточно будетъ прорыть только ту насыпь, которая нынѣ отдѣляетъ рѣку отъ покинутаго нѣкогда русла, чтобы затѣмъ она сама, безъ дальнѣйшаго содѣйствія, проложила себѣ путь чрезъ пески къ Каспійскому морю.

Изъ описаннаго выше факта прорыва Аму по старому руслу, когда воды ея въ непродолжительное время не только снесли цѣлыя горы годами накопившагося песку, но и углубили русло на протяженіи „цѣлыхъ 127 верстъ“,—не очевидно-ли, что только Сарыкамышская котловина, лежащая на 60 саж. ниже рѣки Аму (у мѣста прорыва) и на 40 саж. ниже Аральскаго моря, могла задержать въ своемъ громадномъ водоемѣ, равняющемся трети Аральскаго моря, дальнѣйшій протокъ водъ Аму къ Каспію во время половодія 1878 г.? А такъ какъ подобной котловины на всемъ протяженіи Чарджуйскаго русла не существуетъ, то естественно отсюда заключить о полной возможности протока водъ Аму по всему протяженію Чарджуйскаго русла, съ поворотомъ водъ этой рѣки во время ежегодныхъ лѣтнихъ половодій, продолжающихся обыкновенно около двухъ мѣсяцевъ, когда вода въ руслѣ

---

* Для изслѣдованія на мѣстѣ результатовъ прорыва Аму въ Хивинскомъ оазисѣ въ 1878 году,—на подобіе того какъ была командирована упомянутая выше экспедиція лѣтомъ минувшаго года,—былъ экстренно командированъ названный инженеръ г. Гельманъ, который собранныя имъ на мѣстѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ половодія интересныя свѣдѣнія издалъ въ 1879 году подъ заглавіемъ: „Изслѣдованія прорывовъ р. Аму-Дарьи, „образовавшихся во время ея разлива лѣ„томъ въ 1878 году. Вотъ какъ между про„чимъ г. Гельманъ описываетъ это наводненіе въ лѣто 1878 г.: „несмотря на то, „что русло Аму Дарьи уже весьма помѣ„стительно и что въ ханствѣ есть мно„жество арыковъ, которые достигаютъ „размѣровъ небольшихъ рѣкъ, вода не „могла помѣститься не только въ руслѣ „Аму-Дарьи, но и между дамбами возве„денными по берегу рѣки; она, прорывъ „послѣднія, хлынула въ нѣсколькихъ мѣ„стахъ столь громадною массой, что охва„тила значительную часть Хивинскаго „ханства и, не имѣя возможности помѣ„ститься въ вырытыхъ канавахъ, рину„лась по общему склону мѣстности“. Во„ды Аму не только образовали новые „прорывы,—говоритъ далѣе г. Гельманъ,— „но шли и по старымъ русламъ (естест„веннымъ и искусственнымъ), которыя „также были переполнены“...

подымается на нѣсколько саженъ выше обыкновеннаго ея уровня.

Главными причинами расчистки и углубленія русла въ изслѣдованномъ въ 1878 году половодьи, очевидно, были: значительное паденіе по старому руслу, сравительно съ паденіемъ въ самой рѣкѣ, и масса воды, прорвавшейся изъ Аму. Эти самыя причины должны имѣть мѣсто и при поворотѣ водъ Аму въ Чарджуйское русло, уклонъ котораго, какъ упомянуто выше, почти вдвое болѣе уклона въ самой рѣкѣ, и въ то же время ничто не препятствуетъ направить сюда во время половодій даже гораздо бо́льшую массу воды, чѣмъ бѣжавшая по Узбою въ 1878 г. Одинаковыя же причины должны привести къ одинаковымъ послѣдствіямъ, то-есть къ описаннымъ выше результатамъ прорыва 1878 года. Въ то же время отсутствіе по пути движенія рѣки, какъ упомянуто выше, такого водоема какъ Сарыкамышская котловина,—на заполненіе котораго исчислено свыше 17 лѣтъ,—убѣждаетъ насъ въ возможности протока водъ Аму по всему протяженію Чарджуйскаго русла.

Такимъ образомъ, фактъ изслѣдованнаго на мѣстѣ прорыва водъ Аму въ половодье 1878 года является поучительнымъ и знаменательнымъ именно для Чарджуйскаго русла.

VI.

Поворотъ значительной части водъ Аму, особенно въ началѣ, до протока ея по всему руслу, является условіемъ первостепенной важности какъ для движенія струи по занесенному песками старому руслу, такъ и для его полнаго возстановленія. Только масса воды и сильный токъ способны расчистить и устроить себѣ ложе въ вѣковыхъ пескахъ и оросить окрестности русла на значительное протяженіе. Наоборотъ, маловодныя рѣки, даже во множествѣ орошающія песчаныя степи, не въ силахъ проявить въ нихъ должнаго оживленія и при содѣйствіи дорогихъ искусственныхъ сооруженій. Наглядны́мъ примѣромъ и убѣдительнымъ подтвержденіемъ высказаннаго могутъ служить плодородный, цвѣтущій Хивинскій оазисъ—созданіе водъ Аму-Дарьи, и нашъ монотонный, скудный растительною жизнью оазисъ Ахалтекинскій—произведеніе множества маловодныхъ рѣчекъ и многочисленныхъ ирригаціонныхъ сооруженій.

Вытянутый лентой, длиной въ 500 верстъ и около 20 верстъ ширины, у подножья горъ Копетъ-дага, нашъ Ахалтекинскій оазисъ орошается 26 горными ручьями и рѣчками. Но всей этой массы рѣчекъ, разводимыхъ притомъ по многочисленнымъ каналамъ, недостаетъ для полизви даже и десятой части оазиса. И что же мы видимъ? Посреди безжизненныхъ и однообразныхъ степей этого оазиса,—по всей длинѣ коего пробѣгаетъ нынѣ Закаспійская желѣзная дорога,—лишь изрѣдка, по берегамъ орошенныхъ каналъ, выступаютъ узкія полосы земли, покрытыя пашнями обыкновенныхъ хлѣбныхъ растеній, пшеницы, ячменя, кукурузы,—которыхъ притомъ едва достаетъ для продовольствія его обитателей,—и почти никакихъ цѣнныхъ растеній, свойственныхъ жаркому климату этого оазиса, вы здѣсь не встрѣтите.

Перенесемся отсюда въ Хивинское ханство: какая поразительная перемѣна! Предъ вами роскошный оазисъ, утопающій въ зелени садовъ и высокихъ тополей, усѣянный множествомъ городовъ, деревень и хуторовъ, изрѣзанный безчисленными каналами и всюду покрытый посѣвами хлопка, риса, джугуры и другихъ естественныхъ богатствъ южныхъ странъ.

Но переступите только черезъ послѣднюю оросительную канаву этого цвѣтущаго оазиса,—и предъ вами царство смерти, песчаный океанъ пустыни Кара-Кумъ (черные пески)

Какая причина подобныхъ превращеній? Изобиліе проточной воды въ Хивинскомъ ханствѣ и недостатокъ ея въ нашемъ Ахалтекѣ. Въ то время, какъ всѣ 26 рѣчекъ вмѣстѣ изливаютъ не болѣе 8 кубич. саженъ воды въ секунду на Ахалтекинскій и

Атрекскій оазисы,—Аму-Дарья несетъ для орошенія Хивинскаго оазиса, равнаго первымъ двумъ по пространству, массу оплодотворяющей влаги въ 375 кубич. саженъ въ секунду. *

Не очевидно ли, что мертвыя нынѣ пустыни Кара-Кумъ могутъ быть вызваны къ жизни только обращеніемъ къ нимъ водъ Аму? **

Хивинскій оазисъ, возрожденный водами Аму на почвѣ той же самой степи Кара-Кумъ, можетъ служить вѣрнымъ изображеніемъ того, во что̀ превратится эта печальная и безплодная нынѣ пустыня съ направленіемъ сюда водъ могущественной среднеазіятской рѣки, нынѣ напрасно погибающей въ постепенно высыхающемъ Аральскомъ морѣ.

Наконецъ, наглядным доказательствомъ практической возможности поворота водъ Аму въ Чарджуйское русло можетъ служить тотъ же Хивинскій оазисъ, не говоря уже о доказанной изслѣдованіями экспедиціи технической возможности поворота водъ этой рѣки въ русло Узбойское. Въ Хивинскомъ оазисѣ, какъ извѣстно, всѣ русла и арыки (каналы) отведены съ той же лѣвой стороны Аму, съ которой пришлось бы отводить ее и въ Чарджуйское русло. А такъ какъ мѣстныя условія для обводненія одни и тѣ же на всемъ степномъ теченіи Аму, то этотъ фактъ поворота водъ Аму въ Хивинскомъ оазисѣ, произведенный притомъ во многихъ мѣстахъ его, является, конечно, убѣдительнымъ доказательствомъ технической возможности таковаго-же поворота водъ Аму и въ русло Чарджуйское ***.

Что-же касается самыхъ работъ по пропуску названной рѣки въ Чарджуйское русло, то для этого, думается намъ, достаточно было-бы только сдѣлать офиціально предложеніе Хивинскому хану, чтобы работы эти обязательно были выполнены искуснѣйшими работниками въ дѣлѣ проведенія водъ Аму по степямъ Кара-Кума.

VII.

Представленныя выше соображенія и данныя приводятъ насъ къ убѣжденію въ возможности осуществить въ наше время грандіозную задачу Великаго Преобразователя Россіи—возвратить Аму-Дарью въ Каспійское море по ея старому руслу.

Само собою разумѣется, что окончательное, научное заключеніе по этому вопросу можетъ быть сдѣлано лишь когда будетъ законченъ осмотръ и будутъ собраны болѣе точныя свѣдѣнія о Чарджуйскомъ руслѣ, а главное—когда русло это будетъ также изслѣдовано и пройдено нивеллированіемъ, какъ нынѣ изслѣдованъ Узбой, протяженіе коего почти вдвое больше неизслѣдованнаго еще научно Чарджуйскаго русла.

Главною цѣлью настоящей статьи нашей и было обратить вниманіе на необходимость изслѣдованія Чарджуйскаго сухаго русла въ видахъ отклоненія водъ Аму по этому руслу и орошенія степей Кара-Кума.

Водный путь этотъ и орошенныя пустыни откроютъ намъ естественныя богатства Востока и послужатъ могущественнымъ средствомъ какъ для развитія въ обширныхъ размѣрахъ нашей торговли, такъ и для привлеченія сюда на орошенныя земли русской колонизаціи, безъ которой, какъ показалъ опытъ Кавказа, немыслимо ни полное успокоеніе, ни

---

* Для орошенія Хивинскаго оазиса, по наблюденіямъ Дорранта, выходитъ ежегодно менѣе 14% всего количества водъ Аму, причемъ значительная часть воды разливается непроизводительно по окрестности. Такъ великъ запасъ водъ Аму для орошенія степей Туркменіи.

** „Вода, вода и вода—таковъ постоянный и неизмѣнный лозунгъ на Востокѣ, въ этихъ странахъ жажды“,—говоритъ Миддендорфъ (1. с. 222).

*** Надо замѣтить, что общее протяженіе арыковъ (каналовъ) въ Хивинскомъ оазисѣ далеко превосходитъ всю длину Чарджуйскаго сухаго русла вмѣстѣ съ Западнымъ Узбоемъ.

скрѣпленіе этихъ странъ съ общимъ отечествомъ *.

Орошеніе и заселеніе орошенныхъ мѣстъ рускимъ населеніемъ — вотъ цѣль нашей внутренней политики въ Средней Азіи.

Разнообразныя сырыя произведенія Центральной Азіи, необходимыя для процвѣтанія нашихъ фабрикъ, не имѣютъ теперь достаточнаго сбыта, а потому разводятся въ ограниченныхъ размѣрахъ, тогда какъ страны эти крайне нуждаются въ произведеніяхъ мануфактурной промышленности.

Между тѣмъ Средняя Азія могла-бы одна дать русской промышленности съ избыткомъ все то сырье (хлопокъ, шелкъ и др.), которое доставляется намъ нынѣ по дорогой цѣнѣ иностранными комиссіонерами изъ Индіи, Египта и Сѣверной Америки.

Съ другой стороны, фабрики наши, пользующіяся иностраннымъ сырьемъ, въ случаѣ внѣшней войны и даже войны только въ тѣхъ странахъ, откуда доставляется намъ то сырье, подвергаются кризису и даже полному прекращенію производства.

Въ то же время, для русской торговли и промышленности будутъ пріобрѣтены въ Средней Азіи самые выгодные рынки, на которыхъ мы не встрѣтимъ соперничества иностранцевъ, разыскивающихъ нынѣ во всѣхъ частяхъ свѣта подобные рынки для своихъ фабричныхъ произведеній. Нечего и говорить, что предоставить подобный рынокъ иностраннымъ фабрикантамъ значило бы лишить Россію одного изъ могущественныхъ средствъ для развитія своего благосостоянія.

Въ этомъ обмѣнѣ произведеній внутри государства кроется, безъ сомнѣнія, экономическая самостоятельность и могущество Россіи.

Поэтому, позволительно надѣяться, что съ проведеніемъ описаннаго нами воднаго пути въ Среднюю Азію и съ обводненіемъ пустынь Кара-Кумовъ страны эти, бывшія до сихъ поръ бременемъ для государственнаго казначейства, станутъ для насъ тѣмъ же, чѣмъ нынѣ Индія для Англіи.

Такое значеніе для Россіи Средней Азіи и восточныхъ странъ почти 200 лѣтъ тому назадъ съ геніальною проницательностью оцѣнено ея Великимъ Преобразователемъ. И водный путь Аму есть историческая задача завѣщанная намъ Петромъ „Осмотрѣть прилежно теченіе оной: рѣви (Аму - Дарьи) и изслѣдовать, возможно ли теченіе это направить попрежнему въ старый токъ.“ (Изъ собственноручной инструкціи Петра Великаго Бековичу-Черкаскому.)

Осуществленіе этого завѣта „Чудотворца-Исполина“ послѣ почти 200-лѣтняго его забвенія, будемъ надѣяться, составитъ честь современной намъ Россіи.

П. Ф. СЕМЕНОВЪ.

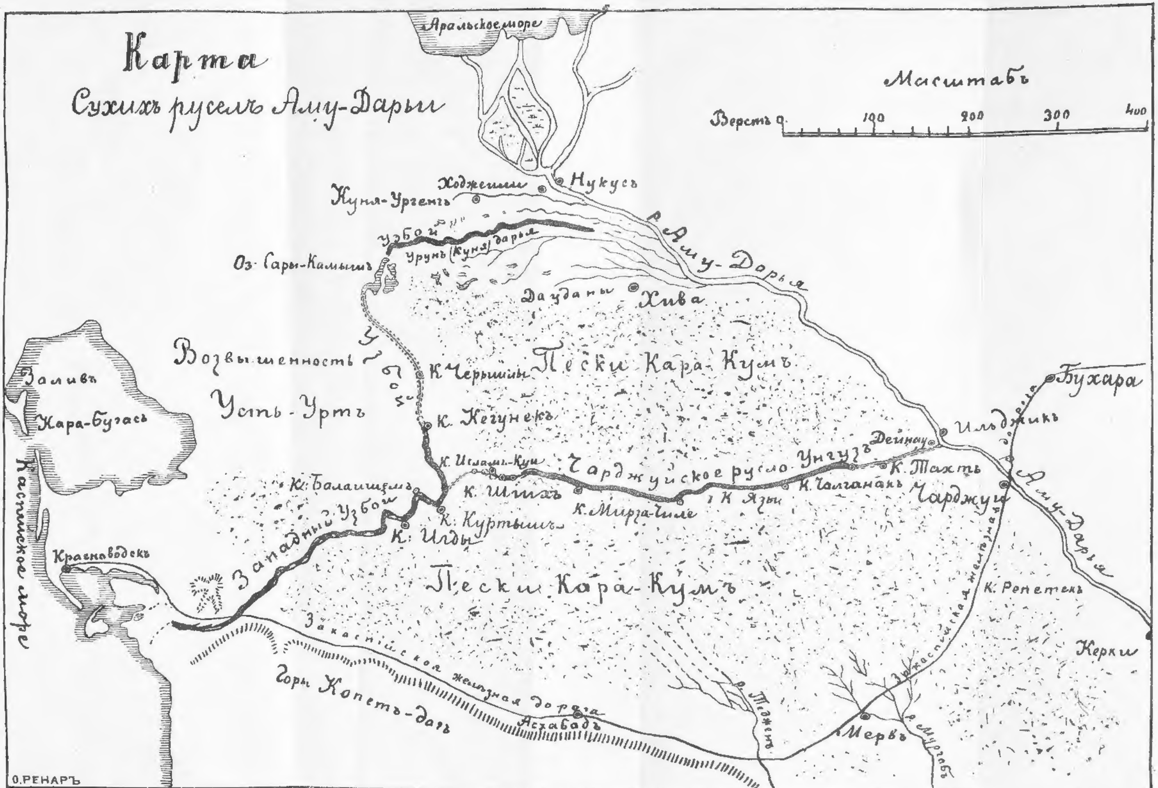
Москва.

---

* Значеніе русскихъ поселеній бросается въ глаза, между прочимъ, при сравненіи положенія дѣлъ въ области Сибирскихъ Киргизовъ съ неурядицами въ области Оренбургскихъ Киргизовъ. Въ первой, какъ извѣстно, были водворены на удобныхъ земляхъ русскія поселенія, и вотъ эта область вскорѣ вполнѣ успокоилась, и Киргизы нынѣ повсюду уже взялись за плугъ. Во второй же русскихъ поселеній почти нѣтъ, и степь держится въ страхѣ войсками и укрѣпленіями. Несмотря на это всѣ волненія въ послѣднее время возникали именно въ этой области Оренбургскихъ Киргизовъ. Съ особенною силой указываетъ на необходимость русскихъ поселеній г. Венюковъ въ своей книгѣ: „Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ“.

Дозволено цензурой. Москва, 17 августа 1897 г. Универс. типогр., Страст. бул.

ИКП РСФСР



Карта
Сухихъ руселъ Аму-Дарьи
Масштабъ
Верстъ 0 100 200 300 400
Аральское море
Нукусъ
Ходжейли
Куня-Ургенчъ
р. Аму-Дарья
Узбой
Урунъ (Куня) дарья
Оз. Сары-Камышъ
Дауданъ
Хива
Возвышенность
Усть-Уртъ
Узбой
К. Чарышлы
Пески Кара-Кумъ
К. Кегунекъ
Заливъ
Кара-бугасъ
Каспійское море
Бухара
Ильджикъ
Дейнау
К. Исламъ-Кую
Чарджуйское русло Унгузъ
К. Тахтъ
К. Балаишемъ
К. Шихъ
К. Чалганакъ
К. Мирза-Чиле
К. Язы
Чарджуй
К. Куртышъ
Западный Узбой
К. Игды
Амударья
Красноводскъ
Пески Кара-Кумъ
К. Репетекъ
Закаспійская желѣзная дорога
Керки
Горы Копетъ-дагъ
Асхабадъ
р. Теджень
Мервъ
р. Мургабъ
Закаспійская желѣзная дорога
О. РЕНАРЪ